
Освоить бисероплетение,
Нанизывать миры на ниточку —
И в каждом жить,
И быть внимательным...
И узелков нельзя завязывать.

По коридорам флейт,
Туннелями органа,
Как тёплый выдох, ты пройдёшь
Воздушным телом,
И там, у выхода из вод,
Огней и труб
Родишься музыкой
И слуха моего достигнешь...
Вот так мы встретимся.

Что ты делаешь здесь?
Твоё место — в лугах,
Где качаются красные маки.
Как причудливы знаки
На шёлковых их лепестках...

Привычным движением сердце ложится под нож.
Не бойся, не насмерть — а просто
чтоб почувствовать боль,
Чтоб каждый удар увеличивал список потерь —
А как же иначе узнаешь, что ты ещё жив?

А Солнце по кругу — без сна, без добра и без зла —
Подателем жизни и смертным палящим лучом.
На привязи лошадь. Высокая точка орла...
Суровая тихая песня — не слышно, о чём.

Без жалости прощается
С детьми своего тепла
Осеннее нежное солнце...

Любовь его, как слеза — горька и необратима.
Дорога её ясна и прозрачна.
Но потоки её высекают морщины
На камне его лица.
Это странный мужчина...
А когда он однажды заплачет,
По руслам — прежде сухим и неизгладимым —
Утечёт вся земная вода.

Это всё шелуха, чепуха, омертвелая кожа...
Я уже непохожа
На вчерашнее фото своё же, и что же —
Мне сушить и хранить
эти пёстрые листья, нарядные шкурки
И гадать о грядущем
по тоненьким жилкам, морщинкам,
По руслам течений,
по линиям жизни на карте?..
Над холодными водами рек, утекающих в вечность,
Я ловлю мимолётные взгляды своих отражений,
Серебристые проблески истин.
В каждой капле воды — вся река, от истока до устья,
Мелкий бисер чудес,
Терпеливая гладь ожиданья...
Неужели вернусь я —
На поля позабытых сражений,
На вокзал к уходящим экспрессам,
Беглых ящериц хвостикам, в пальцах горячих зажатым?..
Тишина.
Тишина.
Тишина...